

ЭСКОМ

ВЕРА

2015 год • Шестой выпуск (№ 728) • Выходит с января 1991 года

ЖИЗНЬ КАК СЛУЖЕНИЕ

Бог удостоил Валентина Распутина кончины «непостыдной, мирной»: за неделю перед кончиной он исповедался и причастился. «Он был настоящим художником слова, глубоко чувствующим самобытную красоту и силу русского национального духа. Всю свою жизнь писатель посвятил служению непреходящей истине, которую обрёл в Православной Церкви, став её верным сыном», – сказал о нём на отпевании Святейший Патриарх. О писателе и его роли в Отечестве размышляет в «Хронографе» Михаил Сизов (на стр. 2), а в «Вертограде» читайте рассказ писателя «Что передать вороне?» (стр. 21–23).

Илья Глазунов. Портрет В. Распутина. 1987 г.

Читайте в выпуске

КОНТР-АДМИРАЛ

«Тот не маливался, кто в море не хаживал» – гласит поморская поговорка. Но всякая молитва рождается всё же на земле, в родном доме. О том, во что верил и каким был один из достойных сынов Архангелогородчины контр-адмирал В. Кичёв, руководитель первого подводного похода на Северный полюс, рассказывает наш корреспондент, побывавший на его родине (читайте на стр. 4–9).

КАК НАМИ МАНИПУЛИРУЮТ

Буквально ни одной новости – будь то в Интернете или по телевидению – сегодня нельзя верить с ходу. Если не хочешь оказаться в глупом положении, то, во-первых, подожди некоторое время, чтобы информация подтвердилась, а во-вторых, перепроверь из другого источника. О технологиях лжи читайте на стр. 14–16.

О ЛЮДЯХ БЕЗ АДРЕСА

С экранов мы чаще узнаём о жизни бездомных на загнивающем Западе, чем у нас под носом. Кризис за кризисом выталкивает в категорию бомжей волны наших сограждан, прежде вполне благополучных, до которых мало кому есть дело. Но наш рассказ как раз о тех немногих небезразличных, которые по зову души, вытаскивая бродяг, исполняют заповедь Христову (читайте на стр. 28–31).

Вечная память

ВОЗВРАЩЕНИЕ К БОГУ

14 апреля – сорок дней памяти архимандрита Евфимия (Шашорина)

Архимандрит Евфимий

Тихвин. 7 марта

■ Михаил СИЗОВ

Необычайно тёплый мартовский день в Петербурге. С нагретой солнцем улочки Дегтярной вхожу в Димитровский храм через обычную дверь, какие стоят и в соседних парадных. Церковь занимает часть первого этажа старого питерского дома, в сумраке над металлическим кануном мерцают огоньки, под низким потолком гудит многогласно: «Сам, Господи, упокой душу новопреставленного игумена святых обители сея архимандрита Евфимия...»

Вспомнилось, как шестнадцать лет назад («Да сохранит вся грады и страны», «Вера», №№ 349 и 350, ноябрь–декабрь 1999 г.)

в такой же солнечный, но осенний день приезжал я, чтобы встретиться с отцом Евфимием. Его только-только назначили настоятелем Тихвинского монастыря, и, как водится, он оказался в отъезде: решал в городе строительные вопросы. В ту пору этого монастырского подворья с Димитровским храмом ещё не было, да и много чего не было – стояли только полуразрушенные монастырские корпуса в Тихвине. В игуменском кабинете на полу лежал какой-то промасленный свёрток, и заместитель настоятеля с радостью рассказывал, что вот удалось достать штанги для калориферов. Близился ноябрь, а кельи для рабочих совершенно не отапливались.

«...и убиенных на поле брани», – продолжают петь за упокой собравшиеся в храме монастырского подворья.

«В прошлый раз я приезжал, чтобы расспросить отца Евфимия о его попытках вернуть Тихвинскую икону в Россию, – подумалось, – и не застал батюшку. А теперь вот пришёл, чтобы узнать о копии Тихвинской иконы, которую, наоборот, батюшка подарил за пределы нынешней России – в Новороссию, где она получила название "Ополченная". И опять не застал...»

Почил отец Евфимий 5 марта, неожиданно для всех. Не выдержало сердце. Как мне рассказали на монастырском подворье, в

Тихвинская-Ополченнная икона Божьей Матери в Донецке

последние месяцы он очень много работал – нужно было подготовиться к 500-летию монастырского Успенского собора, который отмечается в нынешнем году, в июле, и считается днём рождения обители. Возможно, здоровье подкосили и неприятности, связанные с шумихой в СМИ вокруг так называемого Ополченного списка иконы Божией Матери «Тихвинская».

11 июля 2014 г. пресск-центр Донецкой Народной Республики распространил сообщение:

«В Донецк прибыла Тихвинская-Ополченнная икона Божьей Матери. Икона, которую привезли на Донбасс, хорошо известна в российской военной истории. Она неоднократно вдохновляла армию, прежде всего ополченцев. Список иконы сопровождал русских ополченцев во время Отечественной войны 1812 года и был с ними на Бородинском поле. Затем Тихвинская-Ополченнная икона Божьей Матери сопровождала тихвинскую дружину ополчения и во время Крымской кампании 1855–1856 годов. В праздник Тихвинской Богородицы адмирал Нахимов, за два дня до того как получил смертельное ранение на Малаховом кургане, исповедовался и

причастился перед этим образом и прошёл с ним крестным ходом вокруг Владимирского собора в Севастополе.

Председатель Совета Министров ДНР Александр Бородай говорит: "Нам, как людям православным, эта икона поможет защитить землю, людей, отбросить противника и в конце концов победить".

Тогда, в середине июля, положение было очень сложным. Ополченцы во главе со Стрелковым только что отступили из Славянска, а превосходящие силы ВСУ шли дальше, окружая Донецк. И кто-то из дончан так комментировал новость о прибытии иконы: «Лучше бы нам привезли сотню ПТУР комплексов типа "корнет", а с иконой против танков не пойдёшь». Но, как мы теперь знаем, проблема была не в вооружениях, а в консолидации ополченцев, их управляемости. За короткое время ситуация коренным образом менялась, и в августе уже случился «Иловайский котёл» – удивившая всех сокрушительная победа ополченцев.

Впоследствии представители благотворительного фонда «Новомучеников и исповедников Христовых» возили список

иконы с места на место, доставляли на передовую, в окопы. Также демонстрировали её на выставке «Вера в России – 2014» в художественно-выставочном центре «АртДонбасс». Однажды, привезя образ в Донецк, попытались внести его в кафедральный собор, но священники не вышли встречать икону. Пришлось организаторам пронести святыню по городу и на несколько часов выставить для всеобщего поклонения перед зданием правительства ДНР. Насторожённость священства, как видно, была вызвана слишком громким «пиаром» вокруг святого образа. Ситуация сложилась неоднозначная – ведь в противостоящей украинской армии служат тоже православные люди. И вообще, разве можно сравнивать Отечественную войну 1812 года и Крымскую кампанию, где список Тихвинской иконы помог ополченцам, с той трагедией, что случилась на Украине? Брат убивает брата...

Всё это, конечно, не осталось незамеченным. Пошли вопросы «по церковной линии»... Кто передал дончанам из рук в руки список с православной святыни?.. Зачем да почему...

Надо сказать, архимандрит Евфимий (в миру Евгений Александрович Шашорин) сам кровно связан с Донской землёй. Родился он в 1972 году в Баку, но родители его происходят из потомственных донских казаков. С детства Евгений готовил себя к спортивной карьере – окончил в Баку спортивную школу-интернат. Затем переехал на родину предков-казаков, в Ростов-на-Дону, где поступил в училище искусств на театральное отделение. Эта неожиданно выбранная им стезя и привела его к воцерковлению.

Однажды в студенческом театре Евгению дали роль монаха. Чтобы точнее передать образ, он пришёл за советом к митрополиту Ростовскому и Новочеркасскому Владимиру (Котлярову). Было это в 1991 году. Встреча с митрополитом переменяла всю его жизнь: спустя год он поступил на службу в Ростовское епархиальное управление, а в 1994-м от рук архимандрита Модеста (Потапова) принял монашество с наречением имени Евфимий. Тогда же, будучи иеродиаконем, он стал казначеем Свято-Донской Старочеркасской обители. Этот мужской монастырь только что передали Церкви, и работы было невпроворот. Одновременно о. Евфимий учился заочно в Московской семинарии. Спустя год был рукоположён в иеромонахи.

В Петербург о. Евфимий приехал в 1997 году, после того как митрополита Владимира из Ростова перевели на Санкт-Петербургскую кафедру. Здесь также ждали большие труды: сначала в качестве благочинного о. Евфимий занимался возобновлением монашеской жизни в Иоанно-Богословском Черемнецком монастыре, затем его направили возрождать Тихвинский Богородичный Успенский монастырь.

Перед настоятелем сразу же встала задача: вернуть в обитель чудотворную Тихвинскую икону Божией Матери, которая находилась в Чикаго (США). Возвращение главной святыни Северо-Запада России имело огромное значение для всей нашей страны. По преданию, икона написана рукой самого апостола Луки, и, как знаем из истории, она не раз спасала Россию от бед. Но хранитель иконы поставил условие: он пере-

даст святыню монастырю, но только в том случае, если Тихвинская обитель станет прежней, какой была до революции. То есть настоятелю предстояло восстановить всё порушенное – и стены, и дух обители.

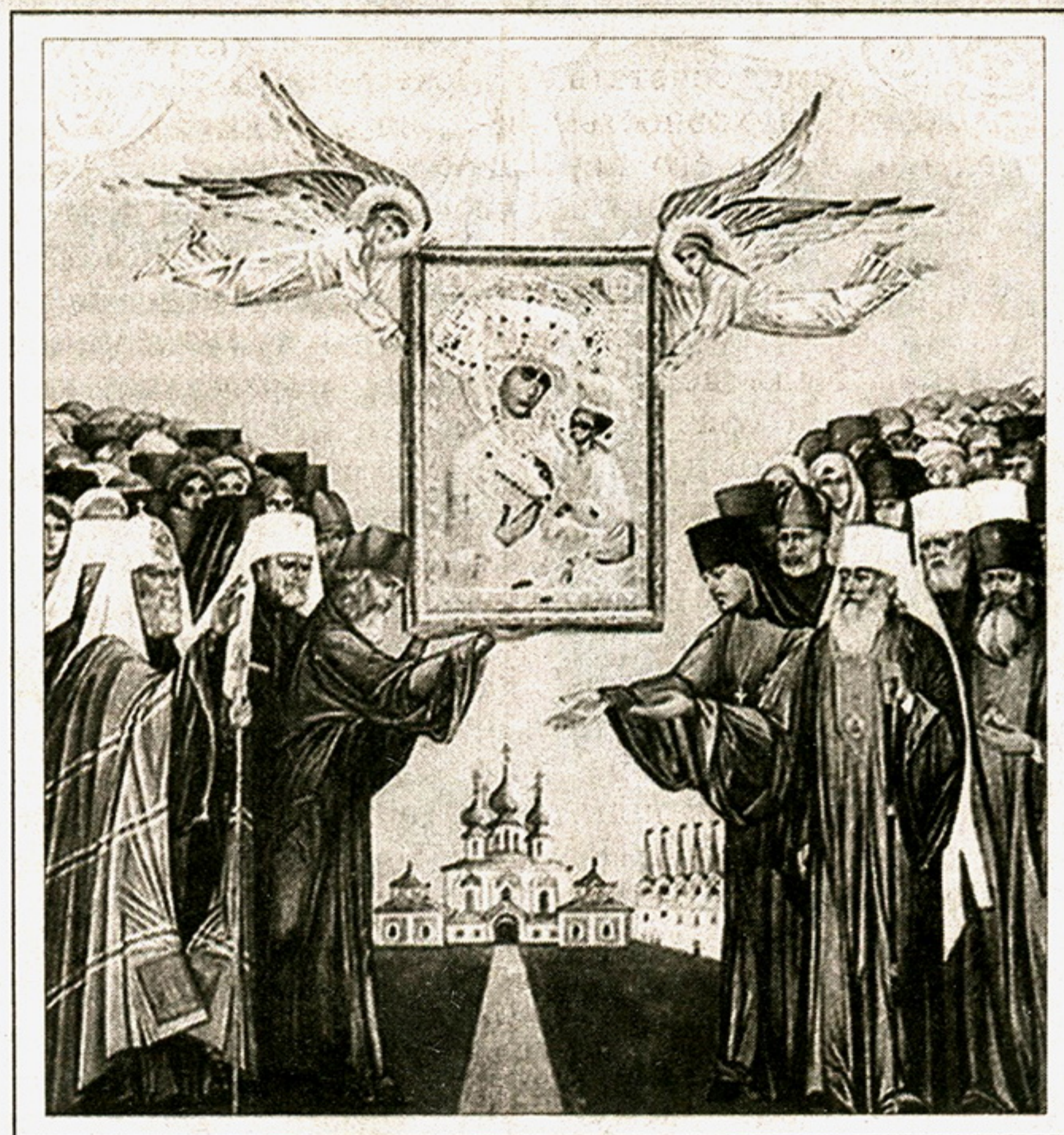
Что поддерживало отца Евфимия в стремлении всего этого достичь? Прежде всего, понимание важности святыни для нас, россиян. И осознание несправедливости, что она оказалась за пределами нашей Родины.

В ту пору ещё был жив последний тихвинец, видевший икону. Корреспонденту нашей газеты он в 1999 году рассказывал:

– Я родился и вырос рядом с Успенским монастырём. И вся монастырская жизнь была перед глазами. Обитель действовала до 1924 года, никаких, кажется, притеснений не было. Службы совершались, много паломников со всех концов приезжало. Когда его закрыли и все монахи куда-то исчезли, храм ещё продолжал действовать. В 1925-м или 1926-м приехала комиссия, и с иконы Тихвинской Божьей Матери сняли ризу – как материальную ценность. Эта риза, кстати, сохранилась. Я видел её. Хранится в Оружейной палате Московского Кремля. И все бриллианты, жемчуга на месте.

– Вы смогли её узнать после стольких десятилетий? – удивился я тогда.

– Детские впечатления всегда самые яркие. Икона Тихвинской Божьей Матери нас, мальчишек, очень впечатляла своим блеском. Перед ней висела большая красная лампада, украшенная также бриллиантами и драгоценными камнями. Киот из красного дерева был устроен для неё у правого столба, ближайшего ко входу в храм. Икона находилась в глубине киота,

Фрагмент образа «Второе обретение иконы Тихвинской Божьей Матери». Отец Евфимий – справа

в выемке. Можно было только смотреть на святой образ и молиться. Во время немецкой оккупации его вывезли во Псков, затем в Ригу, далее в американскую зону оккупации Германии и потом уже в США. Но это уже было не при мне...

Николай Николаевич Зверев († 2003) действительно был тогда не в Тихвине, а в звании майора летал в тыл врага по заданию командующего Калининским фронтом. После войны служил военным атташе в Париже, затем – в Москве в Центральном управлении Министерства обороны. Почётный гражданин г. Тихвина, выйдя на пенсию, он вернулся в родной город, жил в 4-м микрорайоне. И конечно, настоятель Тихвинского монастыря с ним встречался, Николай Николаевич поддерживал его в начинаниях. Одновременно с восстановлением монастыря отец Евфимий организовывал возвращение святыни: ездил в Ригу,

не раз летал в США, проводил время в долгих хождениях по церковным и светским инстанциям в Москве и Санкт-Петербурге. Как говорят, уже тогда это серьёзно отразилось на здоровье батюшки.

В 2004 году святыня торжественно вернулась в Тихвин. Это был праздник для всей православной России. А труды продолжались... Изыскания на территории Антониево-Дымского монастыря и обретение святых мощей преподобного Антония. Возрождение Свято-Макариевской пустыни в Тосненском районе, которая стала приписной к Тихвинской обители. Обретение святых мощей основателя этой обители, преподобного Макария Римлянина. Дальнейшее благоустройство Тихвинского монастыря.

Прошлым летом Тихвин праздновал 10-летие возвращения чудотворной иконы Божьей Матери. 1 июля в честь этого события в городском Двор-

це культуры состоялся духовно-просветительский вечер, на который из США приехал протоиерей Сергей Гарклавс, бывший хранитель святыни. На том же вечере присутствовали посланцы из охваченного войной Донца. Вот тогда и был передан список иконы в Новороссию.

– На сцену вышли трое представителей Донбасса – обычных людей, в гражданской одежде, у которых война разрушила дома, – рассказал мне секретарь Духовного собора Тихвинского монастыря иеромонах Венедикт (Шустов). – И наш настоятель прямо на сцене вручил им икону из рук в руки. Напутствие было такое, что Божия Мать по молитвам к Ней поможет людям в их испытаниях, утешит горе утрат. Затем, насколько знаю, икону доставили в Донецк с гуманитарным конвоем. А дальнейшее нам не было известно, пока не сообщили, что украинская пресса пишет, будто Тихвинский монастырь «помогает сепаратистам» – дал им «военную Ополченную икону».

– То есть обвинили в том, что монахи участвуют в войне? – уточняю.

– Вроде того. Но наше дело не война, а молитва о мире и спасении людей. Обвинения же продолжали сыпаться...

Вот так невольной жертвой братоубийственной войны и сопутствующей пропаганды стал тихвинский архимандрит. О чём он думал, о чём переживал, мы не знаем. Но этот негатив, конечно, наложил на общее состояние здоровья (перед этим о. Евфимий перенёс операцию), и всё закончилось сердечным приступом.

На подворье Тихвинского монастыря по окончании литии я поговорил с настоятелем Димитровско-

го храма о. Константином Щербакон и отдельно с послушником Георгием. Оба, в первую очередь, отметили, что у покойного было очень доброе сердце: чужие беды он принимал как свои.

— Иногда бывает, что к настоятелю какого-либо известного монастыря только через секретаря на приём можно попасть. А отцу Евфимию я в любое время мог позвонить, даже когда псаломщиком здесь был, — вспомнил отец Константин. — Всегда он вникал в заботы других. Если у кого-то умер родственник, архимандрит, не спрашивая ничего, мог деньги вручить: «Это вам». У меня случай был. Решил я жениться — не знаю, как архимандрит об этом узнал. Прихожу на подворье, а здесь меня конверт дожидается: «Настоятель заезжал, вам оставил». На конверте написано: «На свадьбу». И в нём некая сумма денег. А я и не просил ни о чём.

Ещё слышал, что, когда на монастырском корпусе начинался ремонт, настоятель распорядился: «Сначала кельи для братии, мою — в последнюю очередь».

Вообще-то, я не из братии монастыря, просто здесь служу, одновременно работая преподавателем Духовной академии. И так вышло, что храм на подворье я сделал учебной площадкой заочного отделения — провожу здесь богослужебную практику для семинаристов. Практической пользы для монастыря от этого нет никакой, но архимандрит благословил — им всё поддерживалось, что связано с учением, просвещением. Естественно, архимандрит всё это благословлял. Сам он академического образования не успел получить — времени не было — и учился в нашей академии на первом курсе заочно.

Он как-то умел сочетать деловитость и духовность. Знаю, что, когда его назначили в Тихвинский монастырь настоятелем, немногочисленная братия там чуть ли не голодала, так плохи были дела. И отец Евфимий сразу всё наладил. Он не был старцем, к которому со всех сторон ехали за духовным советом, а был просто монахом и настоящим христианином. Он нам доверял, и мы ему доверяли — и, по себе скажу, дела на нашем подворье легко шли, всё делалось по любви. И с ним общаться было легко: не требовалось кого-то из себя изображать, всё совершалось по-человечески.

Что ещё вспомнить... Некоторые люди распускали слух, будто у архимандрита недвижимость какая-то есть и чего только нет. А недавно сестра его сказала, что, кроме автомобиля, у него никакой собственности не было. То есть вообще ничего. Вот такие вещи раскрываются после смерти человека.

— Настоятель наш с немощными был немощным, — подтвердил слова священника брат Георгий, послушник Тихвинского монастыря. — То есть батюшка разделял боль и чаяния другого человека, а не просто понимал это на словах.

В Тихвин я приехал из Сочи по благословению своего духовника пять лет назад. Первое послушание, которое отец Евфимий мне дал в монастыре, — трапезаря, то есть невелика была должность. Но настоятель так поставил дело, что каждый брат был равноценен. Я нашёл здесь настоящее братство. И он нас любил не формально, а во всей глубине, в которой можно любить ближнего. Всё пропускал через себя, принимая близко к сердцу. А тут началась подготовка к 500-летию монастыря —

это же колоссальный труд и ответственность! И, вы знаете, духи злобы поднебесной тоже не дремлют — доставляли ему разные проблемы.

— Что-то о списке иконы «Ополченная» вы слышали?

— Ничего не могу сказать, поскольку не интересуюсь вопросами, связанными с военными действиями. Если преподобный Сергей Радонежский благословил на бой монахов Пересвета и Ослябю, то это было исключением, а не правилом.

— Но в Интернете пишут...

— Наверное, кто-то пытается ввязать православие в политику. Что бы там ни писали, а наш настоятель останется в истории в связи с другими событиями. Уже давно написана икона «Второе обретение иконы Тихвинской Божией Матери», на которой изображён игумен Евфимий, принимающий святыню из рук её хранителя, отца Сергия Гарклавса. За этим образом многое стоит. Ведь последний хранитель святыни избрал для передачи исключительно отца Евфимия, никому другому он мог бы и не доверить. Насколько знаю, человеческий фактор сыграл тогда большую роль. Американский священник увидел, что перед ним настоящий монах...

— А кто эту икону написал?

— Иконописица из общины храма-часовни во имя иконы Тихвинской Божией Матери. Официально этот храм был построен в Сестрорецке к 60-летию Победы в память о погибших воинах. Там такая получилась история. Когда в Тихвине встречали чудотворную икону и торжественно несли её на руках, в крестном ходе участвовал один предприниматель, Игорь Коневиченко. Сам он уроженец Винницкой

области — украинец, из рода потомственных запорожских казаков, а в Сестрорецке организовал казачью общину и казачью школу. И вот это событие — возвращение великой святыни — так его потрясло, что сразу же, в июле 2004 года, он заложил в центре Сестрорецка храм её имени. Построил всего за год, сам же стал и его ктиторм. Средства ему позволяли: начав с ресторанов на берегу Финского залива, Коневиченко к тому времени создал большой торговый холдинг. Одновременно учился в Киевской семинарии. Через год после постройки храма, оставив звание казачьего атамана, стал диаконом, затем — священником, принял монашеский постриг. Вот так возвращение Тихвинской иконы перевернуло жизнь человека.

* * *

Рассказ послушника меня удивил: даже здесь всплыла тема казачества. Словно сама икона притягивает таких людей. Но что об этом гадать? Всё совершается по Промыслу Божьему, а нам остаётся только делать то, что должно, и полагаться на Провидение.

В нынешнее Прощёное воскресенье архимандрит Евфимий так начал свою проповедь: «Завтра наступают спасительные дни Великого поста — времени нашего возвращения к Богу». Думал ли монах, что эти слова исполнятся для него буквально? А в последней опубликованной проповеди, на день Торжества Православия, он говорил о почитании икон. По сути, и человек должен быть иконой, ведь он носит в себе образ Божий. Жизнь отца Евфимия тому подтверждение. Со святыми упокой, Господи, душу его.

Фото В. Бабушкина
и с сайта епархии